

опасность. Помимо этого, Г. Уинхем в другом своем произведении выражал похожие мысли. Он писал, что переговорный процесс обуславливает восстановление отношений между уже пострадавшими от конфликта, или же состоящими в конфликтном положении государствами. В этом смысле переговоры во взаимоотношениях выполняют вспомогательную функцию насильственным средствам в процессе ликвидации противоречий.

В общем, взгляды о диалектическом единстве мирных и насильственных средств, поддерживаются со стороны многих исследователей. Одним из таких исследователей является русский исследователь В. Б. Луков. В. Б. Луков, исследуя эту проблему, отмечал, что исторически переговоры использовались как орудие для подготовки новой войны или же для легитимации последствий вооруженных конфликтов. Автор считал, что переговорный процесс является одним из направлений военной стратегии и он используется для принятия одной из сторон военного преимущества со стороны противника.

Из вышеперечисленного становится ясно, что сколь конструктивными мирные средства урегулирования конфликта не были бы, будучи подчиненными насильственным средствам или же играя роль вспомогательного элемента в их отношениях, они приобретают второстепенное значение. Такое положение, можно сказать, прослеживается по всей истории. Французский дипломат Франсуа де Кальер, являющийся автором первого произведения о переговорах, не случайно писал, что участник переговоров прежде всего должен обладать полной информацией о вооруженных силах противника. Потому что последствия переговоров определяют именно насильственные средства [3, с. 403].

Библиографический список

1. Андреев В. В. Процесс посредничества в решении социального конфликта // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Новочеркасск, 1999.
2. Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. – 1997. – № 1, С. 202–212.
3. Кальер Ф. Каким образом договариваться с государями. – М: МИА, 2001. – 403 с.
4. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – С. 36.
5. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – 1993. – № 5. – С. 145.
6. Юридический конфликт: процедуры разрешения (Юридическая конфликтология). – М., 1995. – Ч. 3. – С. 143.

ПРАВО

УДК 347.78

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

А. В. Шевченко

Российская таможенная академия, г. Тула, Россия

COLLEGE OF THE RESPONSIBILITY FOR INFRINGEMENTS OF COPYRIGHTS IN RUSSIA (HISTORICAL ASPECT)

A. V. Shevchenko

The Russian customs academy, Tula, Russia

Summary. The present article discloses historical establishment of the institution of liability for violation of copyright in Russia. The establishment of the institution of copyright protection is connected with the development of publishing business in the Russian Empire, and has its nation-specific features. The mechanism of copyright protection

evolved not only through regulation of relationships between authors and publishers, but also through establishment of responsibility for violation of copyright. Presently, in Russia there are three mechanisms for protection of copyright, which are realized by applying measures of liability for violation of copyright.

Keywords: liability, copyright, protection, mechanism, history of Russia, violation of copyright, works, criminal liability, administrative liability, citizen-legal liability.

Начало становления института защиты авторского права в России было связано с развитием книгоиздательского дела, когда в 1771 г. была выдана первая привилегия на открытие частной типографии, в 1783 году законодательно введено общее разрешение на открытие частными лицами «вольных» типографий. Однако в 1776 г. была отменена свобода книгопечатания с одновременным введением государственного надзора за содержанием издаваемых книг «... учредить Цензуру, изъ одной духовной и двухъ свѣтскихъ особъ составляемую» [4, с. 933.].

В 1800 году правила надзора за российскими книгами были упорядочены и введён запрет на ввоз из-за границы иностранных музыкальных и литературных произведений.

Отсутствие информации о достижениях науки и техники в иностранных государствах породило замедление развития отечественной науки, в связи с чем запрет на ввоз иностранной литературы и произведений искусства менее чем через год был отменён, с одновременным разрешением открывать частные типографии.

В этот период времени привилегии на издание произведений выдавались не их авторам, а издателям, поэтому отношения между авторами и издателями законодательно не регулировались, а государство лишь осуществляло контроль над содержанием книг, не проверяя наличие прав у издателей на печать литературных произведений. Выдавая издателю разрешение на печатание книг, первоначально цензура не интересовалась правами издателя на издаваемые им произведения.

Появление в первой четверти 19 века неоднократных случаев введения «общества в заблуждение относительно авторов распространяемых книг, вынудили правительство принять соответствующие меры» [9, с. 127.].

Поэтому в 1816 г. Министерством народного просвещения издаётся распоряжение об обязанности представления на цензуру произведений вместе с доказательствами прав издателей на них. Таким образом, впервые вопрос о правах издателя был поставлен в зависимость от авторских прав издаваемых его произведений.

С 1816 г. государство начинает признавать наличие авторского права, однако первое законодательное урегулирование авторских прав по-прежнему связано с законодательством о цензуре.

В апреле 1828 года принимается новый Цензурный Устав, в котором впервые выделяется отдельная глава, касающаяся прав сочинителей и издателей, и в её развитие «Положение о правах сочинителей».

Данными нормативными актами впервые в России на законодательном уровне признаётся исключительное право собственности автора на произведение, как «имуществомъ благопріобрѣтеннымъ» [5, с. 475.]. Автору предоставлялось пожизненное пользование своим правом в виде издания и продажи своих произведений. Права автора становятся объектом наследования, где наследники в течение 25 лет со дня смерти автора пользовались теми же правами, что и сам автор. По истечении указанного срока произведения становились общедоступными.

Данным Положением вводится понятие нарушения авторского права.

Нарушением прав автора признаётся поступок, связанный с изданием сочинения автора без его разрешения, либо без разрешения его законных наследников, в том числе и в случае, если изменены название книги, её предисловие, замечания «... и тому подобнаго,

каковый поступокъ называется контрафакціею» [5, с. 478.], а также перевод сочинения с приложением оригинального текста.

Несмотря на признание государством права собственности автора на своё произведение и указание на недопустимость нарушения его прав, ответственность за нарушение авторских прав для сочинителей отсутствовала.

В отличие от авторов произведений права издателей строго защищались. В случае нарушения прав издателя такое лицо подвергалось наказанию в виде оплаты суммы, равной двойной стоимости затрат, необходимых для печати 1200 экземпляров контрафактных сочинений, а также суммы, равной двойной сумме полученной нарушителем прибыли от продажи таких произведений с конфискацией таких сочинений в пользу законного издателя.

Необходимость в дополнении Положения от 1828 года послужила основанием в утверждении 8 января 1830 года нового Положения о правах сочинителей, переводчиков и издателей, которое регулировало вопросы охраны также и статей в периодических изданиях, альманахов, частных писем и записок, хрестоматий, учебников и словарей. Срок охраны произведения после смерти автора составлял 35 лет.

В данном Положении раскрывается понятие контрафактора, т. е. нарушителя прав автора, переводчика и издателя. «... никто не долженъ нарушать правъ Сочинителя, Переводчика, или перваго Издателя, и безъ воли его, или же его наследниковъ, или тѣхъ лицъ, коимъ сіи права переданы законнымъ порядкомъ, перепечатывать его произведенія или книги, имъ первымъ изданныя, хотя бы то было и съ переводомъ на другой языкъ, или съ присовокупленіемъ инаго заглавія, предисловія, прѣмичаній и тому подобнаго. **Нарушитель сего признается самовольнымъ Издателемъ (контрафакторомъ)**» [5, с. 18.], так же признаётся нарушением права автора издание без согласия автора произнесённую либо прочитанную публично речь или сочинение.

В случае самовольного издания произведения нарушитель подвергался обязанности возмещения законному издателю всех убытков, оплатой упущенной выгоды и конфискацией контрафактных сочинений в пользу законного издателя.

Однако в отличие от Положения от 1828 г. Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей 1830 года относит издание чужого сочинения под своим именем к понятию подлога, и нарушитель наказывается взысканием «въ пользу обиженнаго» [6, с. 20.] с одновременным приданием нарушителя суду как за издание произведений без разрешения органов Цензуры. Одновременно данным положением вводились правила и порядок рассмотрения споров, связанных с определением права собственности на произведения.

Дальнейшее развитие авторского права в Российской империи связано с расширением охраняемых результатов интеллектуальной деятельности авторов и «... признаваемых законом авторских правомочий» [10, с. 35.].

9 января 1845 года было признано исключительное право автора на издание, воспроизведение и продажу музыкальных произведений. Принятым положением правовая охрана прав авторов музыкальных произведений была приравнена к правовой охране, установленной для авторов книг, переводчиков и издателей.

Размеры взыскания за нарушение авторских прав музыкальных произведений ставились в зависимость от совершённого нарушения. В случае самовольного издания чужого музыкального сочинения без согласия автора виновные подвергались взысканию как за нарушение прав авторов литературных произведений. В случае незаконного публичного исполнения чужого музыкального произведения нарушители подвергались двойному взысканию полученной прибыли.

В 1848 г. законодательно признано исключительное право на художественную собственность, а в 1857 году срок охраны литературной, музыкальной и художественной собственности авторов был увеличен до 50 лет со дня смерти автора.

В связи с тем, что вышеуказанные положения являлись частью Цензурного устава, а защита авторского права осуществлялась на основе его норм, поэтому лишь 15 августа 1845 году Уложением о наказаниях уголовных и исправительных была введена уголовно-правовая охрана прав авторов литературных, музыкальных и художественных произведений.

Охрана авторских прав предусматривалась нормами главы «О присвоении учёной или художественной собственности», включённой в раздел преступлений против собственности.

При этом целью данных норм являлись в первую очередь защита интересов авторов от посягательств на их исключительные права.

Так ответственность за издание незаконно присвоенного чужого литературного или художественного произведения, произведения наук, искусств выражалась в наказании в виде лишения «всех особенных прав и преимуществ, ссылку в одну из отдалённых губерний, либо отдачу в рабочий дом» [7, с. 999.] с обязательным возмещением причинённых ущерба и убытков.

В 1887 году право собственности на произведения наук, литературы, художеств и искусств были перенесены из Цензурного устава в часть первую XX тома Законов Гражданских Свода законов Российской Империи. Нормы Гражданского Свода содержали понятия литературной, художественной и музыкальной собственности и рассматривались «как разновидность права частной собственности» [1, с. 19.].

Подписание международного соглашения в области охраны литературных и художественных произведений – Бернская конвенция 1886 г., отсутствие в России единого правового акта, детально регулирующего все вопросы авторского права, обусловили необходимость принятия в России нового, соответствующего требованиям времени и сложившейся ситуации механизма защиты авторского права.

20 марта 1911 года был принят закон «Об авторском праве», которым регулировались отношения в сфере авторских прав на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Было введено понятие исключительного права – авторское право. Законом раскрывалась сущность исключительного права автора, которое заключалось в возможности автора различными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свои произведения.

Новшества касались и мер ответственности, налагаемых на нарушителя исключительных прав автора. Теперь лицо, совершившее нарушение прав автора, независимо от своей вины обязано было возместить потерпевшему весь причинённый ущерб. Также вводился новый вид наказания, а именно конфискация орудия и предмета нарушения в пользу владельца исключительных прав либо его уничтожение. «Въ случае противозаконнаго изданія, посредствомъ тисненія, произведенія, изданные экземпляры, а также орудія, изготовленные исключительно для сего изданія, какъ то: стереотипные шрифты, доски, камни и прочее, по требованію потерпѣвшей стороны, или передаются ей по цѣнѣ, определенной соглашеніемъ, либо по оцѣнкѣ суда, въ счетъ возмѣщенія причиненныхъ убытковъ, или же приводятся въ состояніе, негодное къ употребленію». [8, с. 198.]

Законом «Об авторском праве» были внесены изменения также и в Уголовное Уложение 1903 года. Раскрывались составы преступлений, направленных на нарушение авторского права. При простом нарушении чужого авторского права виновные лица подвергались наказанию в виде ареста или денежного штрафа. Тому же наказанию подвергались продавцы за хранение либо ввоз в Россию с целью сбыта предметов, изготовленных с нарушением авторских прав. В случае нарушения авторского права путём незаконного издания либо изготовления копий произведения с целью сбыта, а также при издании чужого авторского произведения под своим именем такое лицо наказывалось заключением в тюрьму.

Все дела о нарушениях авторского права рассматривались судьями Окружного суда в рамках Уставов гражданского и уголовного судопроизводства.

Установление советской власти полностью изменили подход к защите авторского права в России. Первые нормативные акты большевиков были приняты в развитие концепции национализации собственности. Авторское право не стало исключением. 29 декабря 1917 года принимается Декрет ВЦИК «О государственном издательстве», согласно которому объявлялась в большинстве своём государственная монополия на сочинения авторов.

Национализация авторских произведений была продолжена Декретом СНК от 26 ноября 1918 года «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». Была установлена возможность признания достоянием РСФСР любых произведений авторов. При этом разделялись авторские произведения на два вида собственности: государственную и частную.

Права авторов, чьи произведения были признаны государственным достоянием не регулировались и соответственно не защищались.

Издание и распространение произведений авторов, чьи произведения не национализировались, производились с разрешения автора либо его наследников.

Ответственность наступала для лиц, которые самовольно издавали, размножали, распространяли либо публично исполняли произведения в нарушение установленных Декретом правил.

Через год принимается Декрет СНК, который устанавливал обязанность издателя приобретать у авторов право на издание их произведения.

Период новой экономической политики характеризуется новым этапом развития российского авторского права в советское время. В 1922 г. Декрет ВЦИК относит авторское право к имущественным правам, которое было обеспечено судебной защитой.

В этот же год вводится в действие Уголовный кодекс. Однако преступлением являлось самовольное издание, размножение с целью сбыта литературных, музыкальных и художественных произведений, признанных достоянием республики, а уголовно-правовая защита прав самих авторов в нём отсутствовала.

В отличие от указанного кодекса Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 года предусматривал уголовную ответственность за нарушение авторских прав за самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных или научных произведений с нарушением закона об авторском праве. Ответственность выражалась в наступлении неблагоприятных последствий для нарушителя в виде принудительных работ либо штрафа.

Основанием для введения уголовно-правового механизма защиты авторского права послужил факт признания властью исключительных прав автора на свои произведения. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 года «Об основах авторского права» и принятым в его развитие Декретом ВЦИК, СНК «Об авторском праве» от 11.10.1926 года было признано исключительное право автора на созданные им произведения в течение 25 лет. Данные нормативные акты регулировали отношения, возникающие в связи с реализацией исключительных прав автора, а также наступление ответственности в случае нарушения прав автора.

В 1928 году в расширение защиты авторского права принимаются Основы авторского права, согласно которым исключительное право автора на созданные произведения признавалось его пожизненным правом.

Начало шестидесятых годов XX века характеризовалось кодификацией советского законодательства, что отразилось и на авторском праве.

27 октября 1960 года Уголовным кодексом ужесточается ответственность за нарушение авторских прав. За присвоение авторства чужому произведению, принуждение к соавторству либо незаконное воспроизведение или распространение чужого авторского произведения подвергалось наказанию в виде лишения свободы или штрафа.

На следующий год авторское право было внесено в Основы гражданского законодательства СССР, а также авторское право отдельным разделом было предусмотрено в Гражданском кодексе от 11.06.1964 года.

Исключительные права авторов и предметы авторского права были значительно расширены. К числу новых положений относилось «главенство личных авторских прав над имущественными, сведение имущественных авторских прав к праву на получение вознаграждения, неотчуждаемость от автора всего комплекса авторских прав» [3, с. 29–30.]. Срок действия авторства после смерти автора составлял 25 лет, закреплено право автора на перевод произведения, расширен круг субъектов авторского права. Гражданским законодательством была предусмотрена ответственность за нарушение права автора, которая ставилась в зависимость от вида авторского права. Защита личных неимущественных прав при их нарушении выражалась в требовании восстановления нарушенного права, запрета выпуска либо прекращения распространения произведения. В случае нарушения имущественных прав автора, он вправе был требовать возмещения убытков.

Таким образом, в 60-х годах прошлого столетия в России законодательно закрепились два механизма защиты исключительных прав авторов на созданные ими произведения: гражданско-правовой и уголовно-правовой.

Экономические преобразования 90-х годов XX века в Российской Федерации, становление института частной собственности, развитие товарно-денежных отношений в стране, интеграция в мировую экономику явились основанием для пересмотра отношения государства и частных лиц к механизму защиты авторского права.

В 1993 г. вступает в действие Закон «Об авторском праве и смежных правах», который расширил круг охраняемых произведений и регулировал отношения не только в сфере авторского права, но и вытекающих из авторства смежных прав. Данный нормативный акт в значительной мере уделил внимание защите авторских и смежных прав. Этим же Законом раскрывались понятие контрафактного авторского произведения и фонограммы, меры ответственности за нарушение авторских и смежных прав, а также способы осуществления их защиты.

За нарушение авторских и смежных прав Законом предусматривалось наступление гражданской, уголовной и административной ответственности.

Таким образом, в России законодательно было оформлено наличие трёх видов механизма защиты авторского права, а именно гражданско-правовой, уголовно-правовой и административно-правовой.

Введением 19 июля 1995 года статьи 150.4. Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и принятием статьи 7.12. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» [2, с. 38.] законодательно оформляется административно – правовой механизм защиты авторских и смежных прав. Этот механизм предусматривает ответственность в виде штрафа с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также орудий совершения нарушений авторских и смежных прав.

Уголовно-правовой механизм защиты авторских и смежных прав выражен в статье 146 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение авторских и смежных прав» [11, с. 81.], предусматривающей ответственность в виде штрафа, обязательных работ либо лишения свободы.

Введение с 2008 г. IV части Гражданского кодекса Российской Федерации ознаменовало собой окончательное закрепление гражданско-правового механизма защиты товарных знаков, что завершило кодификацию отношений в сфере защиты авторского права в Российской Федерации на современном этапе.

Проведя анализ становления института ответственности за нарушения авторских прав, можно сделать вывод, что начало зарождения института авторского права в России свя-

зано с появлением и развитием книгоиздательского дела. Формирование авторского права вначале основывалось на цензурном законодательстве Российской империи и лишь затем было выделено в отдельную отрасль права. Однако развитие института авторского права в Российской империи осуществлялось по мере необходимости в защите его отдельных компонентов. Лишь в начале XX века регулирование отношений в сфере издания и распространения литературных, музыкальных, художественных и фотографических произведений были объединены в одном Законе, в связи с чем авторское право стало самостоятельной отраслью права. Правовая охрана авторских прав не была утрачена и после установления советской власти. В период социализма авторское право становится частью гражданского законодательства, а институт защиты авторства укрепляется. Экономические и общественные преобразования страны в конце XX века потребовали от государства изменения подхода к авторскому праву, а также к средствам и методам его правовой охраны. Создание трёх механизмов защиты авторского права призвано в совокупности обеспечить укрепление и целостность системы защиты общества от нарушений, посягающих на его интеллектуальный потенциал.

Библиографический список

1. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. – М: Юридическая литература, 1957.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., Элит, 2008.
3. Лохбаум В. А. Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
4. Полное собрание законов Российской империи: издание 1-е, в 45 т. – Т. 12. – Спб. Типография 2 отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1830.
5. Полное собрание законов Российской империи: издание 2-е, в 55 т. –Т. 3. – Спб. Типография 2 отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1830.
6. Полное собрание законов Российской империи: издание 2-е, в 55 т. – Т. 5. – Спб. Типография 2 отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1831.
7. Полное собрание законов Российской империи: издание 2-е, в 55 т. – Т. 20. – Спб. Типография 2 отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1846.
8. Полное собрание законов Российской империи: издание 3-е, в 33 т. – Т. 31. – Спб. Типография 2 отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1914.
9. Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей. Сб. научных трудов: в 2-х т. – Вып. 7. – Т. 1. Н. – Новгород, 2001.
10. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: ООО «ТК Велби», 2003.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2008.